

В период Великой Отечественной войны германская военная разведка «Абвер» в соответствии с операцией «Волжский вал» забросила шесть разведывательно-диверсионных групп на территорию Ульяновской области. Четыре группы десантировались в леса Сенгилеевского района, поскольку немцы считали этот район удобным для выброски агентов-парашютистов и контроля за передвижением транспорта с военной техникой по воде и воинских эшелонов по железнодорожным магистралям. Ликвидация этих групп органами безопасности позволила предотвратить ряд серьезных диверсий, в т.ч. взрыв моста через Волгу, завода им. Володарского и других важных объектов.

Сегодня нам хотелось бы рассказать о том, как была организована операция по поиску и ликвидации одной из таких групп ульяновскими чекистами в апреле 1943 года.

ПО СЛЕДУ ДИВЕРСАНТОВ

После сокрушительного поражения под Сталинградом германское командование стало готовиться к нанесению мощного удара по наступающим советским войскам на Курской дуге в июле 1943 года гитлеровской разведке было указано на необходимость извлечь уроки из серьезных ошибок, допущенных на Волге, когда разведка не смогла своевременно выявить переброску советских стратегических резервов под Сталинград. В связи с этим всю разведработу рекомендовалось вести более масштабно, конкретно и глубоко.

Разведка требовала от агентуры, забрасываемой в тыл Красной Армии, точных сведений о том, в каких направлениях идет сосредоточение ударных сил. От агентов требовалось держать под постоянным визуальным и агентурным наблюдением железнодорожные магистрали, проводить

взрывы железнодорожных мостов, особенно через Волгу. С этой целью в разведшколе «Абвера» под Кенигсбергом целый год готовилась одна разведывательно-диверсионная группа для заброски в Сенгилеевский район Ульяновской области в апреле 1943 г.

Как

особо засекреченная часть, она была расположена в уединенной лесистой местности, обнесена высоким забором с колючей проволокой. Охрану вел вооруженный отряд войск СС со сторожевыми собаками. Перед зачислением каждый ее кандидат проходил тщательную проверку на надежность и давал письменное обязательство о добровольном сотрудничестве с фашистской разведкой.

Каждый курсант был обязан штудировать книгу Гитлера «Майн Кампф» и программу фашистской партии НСРП. Поддерживался строгий военный режим беспрекословного повиновения. Курсанты тренировались в дневное и ночное время, приобретали навыки прыжков с парашютом в лесистой местности. Ими отработывалась тактика сбора разведывательных сведений путем визуального наблюдения, установления доверительных связей с советскими гражданами-носителями военных секретов, выявления недовольных и обиженных советской властью, привлечения их к шпионской работе.

«Абвер», выбирая местом заброски диверсантов Сенгилеевский район Ульяновской области, решал важную задачу: держать под агентурным наблюдением железнодорожные магистрали: Куйбышев-Пенза, Куйбышев-Инза и Ульяновск-Инза, обеспечивающие переброску на советский фронт резервных дивизий с Дальнего Востока и вооружения с заводов Урала и Сибири. Придавалось большое значение железнодорожным мостам через Волгу в Сызрани и в Ульяновске. Ставилась задача подготовить и провести нападение на охрану железнодорожного моста

в Ульяновске, разоружить ее, подорвать одну из несущих конструкций моста. Разрушение моста через Волгу могло бы задержать подход резервов и вооружения, выгодно повлияв на ход планируемого генерального сражения в пользу Германии.

Согласно легенде, заброшенная группа диверсантов должна была выдавать себя за советских военнослужащих воинской части В-2468, которая якобы после сражения под Сталинградом была выведена на переформирование и для пополнения грузовыми автомашинами в Ульяновске.

15 апреля 1943 г. диверсионная группа была окончательно сформирована. Она состояла из 3 человек, питавших ненависть к советской власти и выразивших готовность преданно служить рейху. Руководителем был Каркин Федор (он же Эрих Брутс, псевдоним «Грач»), 1918 г. рождения, немец Поволжья, родственники которого были репрессированы и выселены в Среднюю Азию. Каркин участвовал в войне с Финляндией, добровольно сдался в плен. Финнами был передан немецкой разведке и после проверки направлен в разведшколу в Восточной Пруссии. В июне 1941 года в составе немецкого парашютного десанта Каркин забрасывался в прифронтовую полосу советских войск под Белостоком с целью уничтожения войсковой проводной связи, создания обстановки неуправляемости войск и паники окружения. В июле-августе 1941 г. по заданию немецкой разведки Каркин снова перешел линию фронта и передал агенту «Паулю» радиопередатчик, шифроблокноты и деньги.

Специалистом по диверсиям в группе был Чусов Борис (настоящая фамилия Тунгин, псевдоним «Бук»), 1918 г. рождения, уроженец г. Сызрани Куйбышевской области, из семьи мелкого торговца, родители которого были репрессированы.

Он окончил сред-

ную школу, работал грузчиком на железнодорожной станции, был осужден за воровство, наказание отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Просил отправить его на фронт, был зачислен в штрафную роту. В августе 1941 г. он попал в плен, при фильтрации выдал двоих пленных комиссаров и троих красноармейцев-евреев. Дал подписку о добровольном сотрудничестве с немецкой разведкой и был зачислен в разведшколу «Абвера».

Радиостом диверсионной группы был Миронов Андрей (он же Маркин, псевдоним «Макс») 1918 г. рождения, уроженец г. Петрограда, окончил два курса политехнического института, где увлекался радиodelом и изучением немецкого языка, сам собрал радиоприемник и стал тайком регулярно слушать немецкие радиопередачи. Попав под влияние геббельсовской пропаганды, он начал пересказывать ее среди знакомых студентов. В 1939 году был арестован и осужден за антисоветскую агитацию и пропаганду. Война его застала в лагере, когда враг подходил к Ленинграду, Миронову простили вину и направили в штрафную роту. В июле 1941 года в боях под Оршей дивизия была разбита, остатки штрафной роты попали в плен. На допросе он рассказал о себе, выдал двоих военнопленных, якобы являющихся осведомителями НКВД.

Перед вылетом диверсантов обмундировали в форму военнослужащих Красной Армии, снабдили оружием, радиостанцией, продовольствием и документами. Все три диверсанта при себе имели удостоверения личности, командировочные предписания и продовольственные аттестаты со свежими отметками выданных продуктов, а также ручные часы, компас, советские деньги, папиросы «Казбек» и «Беломор», географические карты Ульяновской области и прилегающих территорий.

Ночью сделали посадку на аэродроме под Брянском для дозаправки «Юнкерса-88» горючим и снова на Восток. Линию фронта пересекли на большой высоте. Советских истребителей не встретили, и самолет, достигнув Волги, пошел на снижение высоты до 500 метров. Из-за сильного ветра приземлились с большими трудностями. Миронов повис на дереве, повредил ногу. Парашют разорвался на части, и его обрывки унесло ветром. Груз разбросало. Радиостанцию нашли в исправ-

ном состоянии. Остаток ночи провели в спешке. Удалось до рассвета спрятать парашюты, уничтожить следы выброски и приземления. Надо было как можно дальше уйти от места приземления и найти убежище, привести себя в порядок и наметить план действий. Прошли с грузом и снаряжением около 20 км и на опушке леса заметили одинокий заколоченный дом, расположились в нем. Проверили радиостанцию и решили не выходить в эфир до выяснения обстановки.

16 апреля Каркин и Чусов, двигаясь по лесу на юго-запад, вышли на дорогу, остановили грузовую машину и прибыли на железнодорожную станцию Сызрань. Нашли помощника военного коменданта, объяснили, что они разыскивают красноармейца, сбежавшего из воинской части в родные места. Помощник коменданта проверил командировочные предписания и сделал отметки о пребывании офицеров на станции. После этого диверсанты почувствовали себя увереннее. В течение двух дней установили доверительные связи с работниками станции. Каркин познакомился с секретарем машинисткой военного коменданта, сделал ей подарок, а Чусов установил контакт с буфетчицей ресторана и был приглашен в ее квартиру.

18 апреля утром, после ночевки в Сызрани, диверсанты на попутной машине вернулись в Байдулино, прошли лесом мимо Молвино и вернулись к одинокому дому, где их ждал Миронов. Но перед тем, как войти в дом, необходимо было проверить условный сигнал: белая занавеска на окне означала, что засады нет, все в порядке.

Днем подготовили радиостанцию для выхода в эфир и в 20 ч. 30 мин. передали в центр фашистской разведки радиogramму. Только через 10 дней в Москве удалось дешифровать ее содержание.

«Баркас. Сотову. Приземлились с трудностями. Приступили к работе. Визуальным наблюдением и сведения-

ми от источника установлено: 16-17 апреля по маршруту Сызрань-Пенза-Воронеж прошло 2 эшелона с 50 танками, 1 эшелон с противотанковой артиллерией и 1 эшелон с 18 самолетами-истребителями ЯК. Грач. Румба».

Эта радиogramма была перехвачена радиоконтрразведкой и в Ульяновск направлено спецсообщение: «Ульяновск, начальнику Управления НКГБ. Контролем радионаблюдения запеленгован неизвестный радиопередатчик, который 18 апреля в 20 ч. 30 мин. на радиочастоте 16 кс работал в течение 5 минут. Позывные и шифр неизвестны. Запеленгован треугольник передачи: Сенгилей, Солдатская Ташла, Тереньга. Организуйте розыск радиста, подозреваемых лиц и их задержание в указанном районе и на прилегающих дорогах. Центр».

Согласно указанию в Сенгилеевском, Теренгульском, Большеключищенском и Ульяновском районах были задействованы оперативно-розыскные группы, которые немедленно начали розыск в запеленгованном районе. А неизвестный радиопередатчик продолжал выходить в эфир и передавать зашифрованные сведения в центр фашистской разведки.

23 апреля в 21 час на радиоволне 12 МС была передана зашифрованная радиogramма: «Баркас Сотову. Визуальным наблюдением и сведениями от источника установлено: 20-23 апреля по маршруту Ульяновск-Инза-Рязань прошло 5 эшелонов, из них 1 эшелон с 24 самолетами, 2 эшелона с 20 танками, 1 эшелон с противотанковой ар-

Центральная

г. Ульяновск

Абонемент

А.П. Климов

тиллерией и 1 эшелон с боеприпасами Грач. Румба».

30 апреля в 21 ч. была передана новая зашифрованная радиogramма в центр фашистской разведки:

«Баркас Сотову. Визуальным наблюдением и сведениями от источника установлено: 24-29 апреля по маршруту Сызрань-Инза-Рязань прошло 5 эшелонов, из них два эшелона с 18 тяжелыми танками «ИС» и «КВ»; один – с 152 мм гаубицами с автоприцепами; один – с самолетами – штурмовиками, один – с красноармейцами и офицерами. Грач. Румба».

В ответ последовало очередное спецсообщение из Центра:

«Ульяновск, начальнику УНКГБ. 30 апреля постами радионаблюдения зарегистрирован выход в эфир неизвестного радиопередатчика, который передал шифровку на радиочастоте 12 МС в течение 5 минут. Координаты пеленга: Байдулино-Молвино-Кротково Сенгилеевского района. Активизируйте розыск радиопередатчика в указанном районе и задержание лиц, передающих зашифрованные сведения противнику. Результаты розыска докладывайте ежедневно. Центр».

Между тем оперативно-поисковые группы УНКГБ терпеливо, шаг за шагом, прочесывали вероятный район нахождения парашютистов. И, наконец, удача!

«Ульяновск, начальнику УНКГБ. Во время проведения мероприятий по розыску радиопередатчика 2 мая нами обнаружены в лесу севернее Кротково Сенгилеевского района порванный парашют, который застрял в дереве, и свежие следы неизвестного парашютиста. Тщательным осмотром местности также обнаружены два парашюта, спрятанные в глубокой яме, заваленной хворостом. Здесь же

обнаружены свежие следы обуви трех парашютистов. Розыск продолжаем.

Начальник оперативно-розыскной группы Терехов.»

В распоряжение майора Терехова из Ульяновска в срочном порядке были направлены два взвода солдат, группа оперработников и следователей, чтобы блокировать предполагаемый район, выставить дополнительные засады. Наступил переломный момент операции. Разведдозором был обнаружен и задержан первый диверсант. Из сообщения начальнику УНКГБ:

«5 мая рано утром, примерно в 20 км от села Кротково в лесу, в домике-сторожке опергруппой обнаружен и задержан радист-диверсант Миронов Андрей, кличка «Макс», изъята радиостанция «Телефункен», расписанные радиопередачи, шифрблокнот и кодовые таблицы. На допросе показал, что второй диверсант выехал в Инзу, третий – в Ульяновск. Допрос продолжаем. Начальник опергруппы Терехов».

Как видно из материалов допроса, «Макс» подробно рассказал о задачах и составе группы, дал характеристики и особые приметы его напарников.

Командир Каркин Федор, «Грач», высокого роста, блондин, одет в форму старшего лейтенанта-артиллериста, на гимнастерке орден Красной Звезды, медаль «За оборону Сталинграда», знак «Гвардия» и нашивка по ранению, вооружен пистолетом «ТТ». От него поступает много развединформации; вечером уехал в Инзу, чтобы подготовить базу, снять комнату и перевезти туда радиостанцию, обещал вернуться 10 мая.

Чусов Борис, «Бук», среднего роста, крепкого телосложения, на пальцах левой руки татуировка «Б О Р Я», одет в форму лейтенанта-артиллериста, на груди медали «За отвагу», «За оборону Сталинграда», знак «Гвардия», вооружен пистолетом «ТТ», при себе носит гранату. Уехал в Ульяновск для разведки обстановки вокруг железнодорожного моста: определить посты охраны, порядок смены караула, наличие проволочных заграждений, собак, должен вернуться в тот же день, что и Каркин. В Ульяновске у него проживает сестра, у которой он намерен ночевать.

Радист показал на оборудованный под полом домика тайник, где изъяты пулемет Дегтярева, 2 винтовки с патронами, 10 гранат, 20 кг взрывчатки, 100 капсулей-детонаторов, 120 м бикфордова шнура, аппарат для подслушивания, 60 тысяч советских денег, запасные батареи для радиостанции.

На случай появления других диверсантов в домике и на подходах к нему

были выставлены спецгруппы захвата. Остальной состав оперативно-поисковой группы УНКГБ был направлен в Инзу для розыска и задержания «Грача», а в Ульяновске весь персонал задействован на розыск «Бука». Теперь имелись точные приметы диверсантов, что вселяло уверенность у контрразведчиков в успешном завершении операции.

Каркин был обнаружен на железнодорожной станции Инза, за столом ресторана во время беседы с неизвестным офицером, отставшим от эшелона. Встреча с опергруппой была настолько неожиданной, что он не успел оказать сопротивление, был схвачен, обезоружен и арестован.

Засады около места проживания сестры Чусова, на двух вокзалах, в ресторане «Москва», Доме колхозника, столовых, чайных и других местах результатов не дали. Он был замечен и задержан на пароме переправы через Волгу, когда вел наблюдение за охраной моста. При задержании «Бук» вел себя дерзко, пытался вначале взорвать гранату, броситься за борт парома, но был сбит с ног и обезврежен.

Все три диверсанта были доставлены в Управление НКГБ по Ульяновской области. На допросе заявили, что были оболванены фашистской пропагандой, дали подробные показания о разведшколе, о себе и своей подрывной деятельности, а также ценные сведения о враждебной работе гитлеровской военной разведки «Абвер».

Учитывая важность информации, полученной от арестованных агентов, их раскаяние и согласие сотрудничать с органами безопасности, Центр принял решение радиста оставить в УНКГБ, в Ульяновске, для завершения допросов и закрепления контакта в целях возможного использования в радиоигре с противником, а «Грача» и «Бука» этапировать в Москву для продолжения следствия и работы с ними как опознавателями.

За находчивость и умелые действия при задержании одного из диверсантов оперуполномоченный Сенгилеевского РО НКГБ А.П. Климов был награжден именным оружием, пистолетом «ТТ», который хранится в музее УФСБ.

Председатель Совета ветеранов
УФСБ России по Ульяновской области

А.С. Лихарев

Участник Великой Отечественной
войны, ветеран КГБ

В.В. Ионов

Иллюстрации на стр. 16-17: карта
Сенгилеевского района и фальшивые
документы, изъятые у диверсантов